

Она продолжает пристально смотреть на меня, пока мы сидим одни в комнате, только её спутница неподалёку. Затем она отворачивается, и, к моему удивлению, я всё ещё жив.

— Почему ты это сделал?

— Он хотел убить меня.

Она снова делает паузу и не спрашивает больше, будто мой ответ всё объясняет.

— Жалеешь об этом? — в её голосе слышится нотка любопытства.

Я открываю рот, собираясь солгать, но вовремя останавливаюсь, вспоминая её предупреждение. Я по-прежнему считаю, что у меня нет другого выбора, поэтому отвечаю честно:

— Нет.

Она кивает:

— Понятно.

Неужели она не спросит, как я это сделал?

— Почему ты не сбежал?

— Я думал, что меня поймут, а оставаться здесь было бы менее подозрительно. Я также попытался всё как можно лучше скрыть.

Она откидывается на диване, закинув ногу на ногу, и продолжает смотреть на меня с любопытством. Вокруг её рук дико кружится мана, но я не смею пытаться её прощупать, чтобы узнать, что она делает.

— Что ты будешь делать, если я попробую тебя убить?

Попробуешь? Не смей меня. Не может быть и речи о попытке. Я умру в тот момент, когда ты решишь это сделать. Тем не менее, я отвечаю честно:

— Я тоже попытаюсь убить тебя.

Лёгкий смешок срывается с её губ, и её спутница, молодая рыжеволосая женщина, кажется шокированной.

— О чём ты сожалеешь больше: о том, что убил Эмерика, или о том, что тебя поймали?

— О том, что меня поймали.

— Нет сожалений за то, что отнял его жизнь?

— В тот момент, когда он сказал, что убьёт меня, у меня их не осталось.

Мана в её руке вращается всё быстрее, и я понимаю, что для неё это что-то вроде игрушки-антистресс, возможно, упражнение. Мана продолжает вращаться, затем останавливается, меняет плотность, создаёт формы и исчезает, чтобы вновь появиться. Всё это с ужасающей скоростью, демонстрируя её мастерство.

— Ты можешь задать один вопрос.

Что?

Это заставляет меня на секунду потерять контроль над маной, но я быстро восстанавливаюсь и продолжаю двигать её внутри тела, готовясь хотя бы попытаться дать отпор. Я уверен, что она знает об этом. Не может быть, чтобы не знала.

Однако она выглядит совершенно невозмутимой. Она находит это забавным?

— Что мне нужно сделать, чтобы остаться в живых?

— Хороший вопрос. Если бы ты спросил что-нибудь другое, я бы убила тебя.

В её голосе нет ни тени колебания, и я уверен, что она сделала бы именно так.

— Я заплатила за тебя 100 золотых. Как ты сможешь вернуть мне долг?

Она издевается надо мной? Зачем тогда предлагать задать вопрос, если ты даже не отвечаешь на него? Чем я вообще могу ей отплатить? Насколько это стоит? Много? Не очень?

— Я не знаю, что могу для вас сделать, но я хорошо дерусь и у меня есть некоторый талант в обращении с маной, — говорю я медленно после небольшой паузы.

Её глаза пронизывают меня, и наконец она встаёт. Мана вокруг её руки исчезает.

Она немного выше меня, на вид около 60 лет. Седые волосы собраны в хвост, аккуратная чёрная одежда напоминает мужской костюм без пиджака. Только рубашка серая. Это делает её ещё более стройной и высокой. Она движется, как обученный воин. Каждое движение кажется резким и опасным, но при этом уверенным и плавным. Трудно объяснить.

— Это ещё одна причина, по которой ты жив.

Она подходит ближе, и я понимаю, что обездвижен, не могу пошевелить даже пальцем. Мои глаза перестают моргать. Лёгкие не вдыхают воздух, сердце отказывается биться, и даже потоки моей крови и маны замирают.

Я могу только смотреть, как она останавливается передо мной и нежно тыкает пальцем в мой лоб. Её мана входит в моё тело с силой цунами, полностью разрушая мою защиту. Затем я чувствую, как она сжимает моё сердце маны и что-то с ним делает.

Она наклоняется ближе, её глаза не отводят взгляда. Я вижу в них отблеск любопытства, смешанный с намеком на развлечение. Мана вокруг неё образует замысловатые узоры, почти красивые, если бы это не было так пугающе. Грубая правда поражает меня: моя жизнь, вероятно, сводится к простому источнику развлечения для этой женщины. Это осознание леденит кровь, но я должен сосредоточиться на выживании, поэтому сглатываю, заставляя себя удерживать зрительный контакт, показывая ей, что меня не так легко напугать.

Сразу после этого всё прекращается, и я снова могу двигаться.

Я падаю на колени, делая глубокий вдох и дрожа, глядя на неё. С большим усилием я контролирую свою ману и заставляю себя войти в [Сосредоточение], используя обе части разума, чтобы успокоиться.

— В тебе и других скитальцах есть что-то странное, — она смотрит на меня сверху вниз и затем обращается к своей спутнице. — Позаботься о нём пока.

Когда она собирается покинуть комнату, на мгновение оборачивается ко мне:

— У тебя интересная вещь в мозгу. Примитивная, но любопытная.

Затем она уходит, и её спутница наконец-то двигается.

— Ого, это первый раз за месяцы, когда я видела её смеющейся вслух. Это действительно шокировало меня, знаешь ли, — рыжеволосая женщина помогает мне встать.

[Фазовый Страж — ур. ??]

В отличие от своей хозяйки, она теперь сияет улыбкой после того, как этот человеческий монстр покинул нас.

— Слушай, как ты убил Эмерика? Я видела твои бумаги, и ты кто? Уровень 24? Думаю, Эмерик был близок к сотому или что-то вроде того. Ты убил его во сне? Что ты сделал с его телом?

Мне нужно отвечать на это? Могу ли я сейчас солгать?

— Знаешь, он был дальним родственником хозяйки.

Она одаривает меня ещё одной яркой улыбкой, даже не дожидаясь моего ответа.

А, понятно. Она из тех типов — экстраверт. Тех, кто наслаждается звуком собственного голоса.

Мой злейший враг.

— Кстати, скитальцы очень дорогие, да? Сто золотых — это ооочень много денег.

Её тон странный, как будто она рассказывает шутку, понятную только ей. Затем она тянет меня к двери, продолжая щебетать.

Я постепенно успокаиваюсь, теперь, когда моя мана снова под контролем, и, похоже, я не умру прямо сейчас.

— О, но не волнуйся, мы никому не сказали, что ты его убил. Всё равно никто бы не поверил, и, кажется, ты хорошо всё замёл.

Мы проходим мимо свинарника, и я на мгновение задерживаю взгляд на нём, прежде чем снова посмотреть на спутницу той пугающей женщины. Она всё ещё говорит без остановки.

Вообще-то, не страшнее ли она самой хозяйки?

Я медленно чувствую, как силы покидают меня, пока я вынужден слушать, на случай, если она скажет что-то важное.

— Могу я задать тебе вопрос?

— О, наконец-то ты заговорил. Конечно, спрашивай! Но я всё равно не отвечу на большинство

из них.

Почему ты... да ладно.

— Почему я всё ещё жив?

— На этот отвечу, потому что ты выглядишь таким жалким, — она хихикает. — Скорее всего, потому что ты интересен, и хозяйке это показалось забавным. Она не покажет этого, но ей всегда очень скучно, и редко что-то привлекает её внимание. Вот почему!

Что? Это достаточная причина, чтобы закрыть глаза на убийство члена семьи?

— Спрашивай ещё!

Пожалуйста, оставь меня в покое.

— Сколько это — сто золотых?

— Я совсем забыла, ты же скиталец, так что, конечно, не знаешь! Солдат 50-го уровня зарабатывает один золотой в год! Один золотой — это сто серебряных, а одно серебро — сто медных. Хлеб стоит от одного до трёх медяков. Кружка эля — два-четыре медных. Фермеры зарабатывают пятнадцать серебряных в год? Что-то вроде того. Так что да, это много денег.

О, чёрт.

— Почему они хотели бросить меня на передовую, если я столько стою?

Её смех самый громкий из всех, что я слышал от неё до сих пор.

— Конечно же, нет! Скитальцы редки, но не стоят столько. Хозяйка слишком занята, чтобы заниматься мелочами, поэтому я купила тебя вместо неё! Генри продал тебя за два золотых на передовую, а Эмерик заплатил ему пять золотых, чтобы взять тебя «под своё крыло».

Тогда откуда взялась сумма в сто золотых?

Меня охватывает сильное подозрение.

Не может быть, правда?

— Хозяйка супербогата и плохо обращается с деньгами.

О нет.

— Я сказала ей, что ты стоишь сто золотых!

«...»

Да, всё так, как я и думал.

— На самом деле я заплатила за тебя всего восемь золотых! — Её улыбка победоносна и горда, пока она смотрит на меня. — О, и ожидается, что ты вернешь двойную сумму. Сто за деньги, которые она потратила, и ещё сто, чтобы она получила прибыль.

Она совершенно бесстыдно говорит это.

Ради всего святого.

Помогите.

<http://tl.rulate.ru/book/116353/5088072>